

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется отсутствие эффективного расследования вторжения в квартиру семьи сотрудников полиции в масках. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Христовы против Болгарии [Hristovi v. Bulgaria] (№ 42697/05)

Постановление от 11 октября 2011 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители, семейная пара и их пятилетняя дочь, утверждали, что в феврале 2004 года сотрудники полиции в масках вторглись в их квартиру, пнули и подвергли побоям отца и угрожали убить остальных проживающих. Один из сотрудников направил оружие на мать и дочь. Дочери впоследствии был поставлен диагноз: «стрессовое расстройство». Мать подала заявление о возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции, но власти отказались от их преследования, посчитав, что сотрудники осуществляли специальную операцию по задержанию членов преступного сообщества, и не имелось доказательств того, что они применяли необязательную силу или угрожали заявителям. Жалобы матери были отклонены, в частности, на том основании, что стрессовое расстройство не могло рассматриваться как доказательство жестокого обращения. Отец позднее был осужден к шести годам лишения свободы за пособничество и подстрекательство к подлогу.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции (процессуальный аспект). Утверждение заявителей о том, что сотрудники полиции в масках запугивали их и угрожали им оружием, является последовательным и непротиворечивым. Дочь, которой было всего пять лет, испытала сильное эмоциональное потрясение вследствие этого происшествия. Жалобы заявителей на запугивание и угрозы убийством, выраженные сотрудником полиции в маске, таким образом, имели как минимум доказуемое основание, что возлагало на власти обязанность эффективного расследования этих утверждений.

Вызывает озабоченность, что, как и в других делах против Болгарии, затрагивавших деятельность спецподразделений¹, данные сотрудники полиции не были установлены и допрошены. По мнению Европейского Суда, в то время как законные соображения безопасности могут требовать конфиденциальности в отношении сотрудников специальных подразделений, национальное законодательство и практика, которые, как в настоящем деле, не допускают их опознания, по крайней мере, лицами, осуществляющими расследование, и допроса в целесообразной форме, должны рассматриваться как несовместимые с обязанностью расследования доказуемых утверждений о жестоком обращении. Действительно, у Европейского Суда есть серьезные сомнения относительно использования вооруженных сотрудников в масках для осуществления задержания в семье при отсутствии угрозы вооруженного сопротивления. Если обстоятельства вынуждали власти использовать сотрудников в масках для осуществления задержания, на сотрудниках должны были быть какие-либо анонимные формы опознания, например, номер или буква. Недостатки, отмеченные в этом и других делах против Болгарии, могут обоснованно рассматриваться как вводящие фактическую безнаказанность для определенной категории сотрудников полиции, и расследование, омраченное такими недостатками, не может считаться эффективным. Расследование имело и другие недостатки, включая те факты, что решение об отказе от преследования было в значительной степени основано на показаниях сотрудника полиции и следователя, который осмотрел место происшествия, а также уклонение от допроса заявителей или иных независимых свидетелей.

Указанные серьезные недостатки усугублялись умалчиванием болгарского уголовного законодательства относительно психологических страданий, вызванных, например, агрессивным проведением обыска, изъятия и

¹ Постановление Европейского Суда от 30 сентября 2004 г. по делу «Крастанов против Болгарии» [Krastanov v. Bulgaria], жалоба № 50222/99, и Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. по делу «Рашид против Болгарии» [Rashid v. Bulgaria], жалоба № 47905/99.

задержания (за исключением ссылки на «угрозы»). Если заявители не ссылались на предполагаемые физические травмы, причиненные государственными представителями, власти не были обязаны начинать расследование. Такая лакуна уголовного законодательства позволяла избежать ответственности лицам, предположительно виновным в настоящем деле в причинении психологической травмы ребенку.

Уголовное расследование утверждений заявителей о причинении психологической пытки полицией, таким образом, не являлось эффективным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Что касается материально-правового аспекта статьи 3 Конвенции, Европейский Суд нашел, что утверждения отца о жестоком обращении не были доказаны вне всякого сомнения, и в этом отношении требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил каждому из родителей 4 000 евро, а дочери 6 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. также Постановление Европейского Суда от 17 июля 2007 г. по делу «Кучера против Словакии» [Kušera v. Slovakia], жалоба № 48666/99, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 99, и Постановление Европейского Суда от 28 июля 2009 г. по делу «Рахвальский и Ференц против» [Rachwalski and Ferenc v. Poland], жалоба № 47709/99.)